

Оригинальная статья / Original Article

УДК 616-056.8, 004, 159.923
doi: 10.11621/npj.2018.0308

Сравнительные особенности психологических свойств и социальной адаптации интернет-зависимых подростков и подростков, зависимых от каннабиноидов

В. Л. Малыгин, Ю. А. Меркурьева Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова, Москва, Россия

Ю.С. Шевченко Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования, Москва, Россия

Я.В. Малыгин Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия

М.В. Пономарева Московский научно-практический центр наркологии, Москва, Россия

Поступила 18 августа 2018/ Принята к публикации: 3 сентября 2018

Psychological features and social adaptation of internet-addicted adolescents and adolescents with cannabinoid addiction

Vladimir L. Malygin*, Yulia A. Merkurieva Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia

Yuri S. Shevchenko Russian Medical Academy of Continuing Professional Education, Moscow, Russia

Yaroslav V. Malygin Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

Maria V. Ponomareva Moscow Scientific and Practical Center of Narcology, Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: malyginvl@yandex.ru

Received August 18, 2018 / Accepted for publication: September 3, 2018

Цель. Целью исследования стало изучение особенностей характерологических свойств, эмоционального интеллекта, социально-психологической адаптации интернет-зависимых подростков и подростков, зависимых от наркотиков.

Описание хода исследования. Проведено сравнительное исследование психологических свойств подростков, зависимых от каннабиноидов ($n=20$) и подростков с интернет-зависимостью ($n=20$), а также условно-здоровых подростков без признаков зависимости ($n=20$). В исследовании были использованы следующие методики: шкала импульсивности Барратта (BIS – 11) 1987 г. в адаптации Т.И. Медведевой и С.Н. Ениколопова 2015 г., опросник темперамента и характера Клонинджера (TCI-125) 1991 г. в адаптации Н.А. Алмаева, Л.Д. Островской 2005 г., методика диагностики эмоционального интеллекта MSCEITV 2.0 2002 г. в адаптации Е.А. Сергиенко, Н.И. Ветровой 2009 г., методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда 1954 г. в адаптации А.К. Осницкого 2002 г., Шкала интернет-зависимости Чен (CIAS) 2003 г. в адаптации В.Л. Малыгина и К.А. Феклисова 2010 г.

Результаты исследования. Подростки с интернет-зависимостью и подростки с зависимостью от каннабиноидов имеют определенное сходство по ряду характерологических черт. Они отличаются более выраженной моторной импульсивностью, низким самоконтролем, низкой самооценкой, зависимостью от других людей и обстоятельств, отсутствием ясных жизненных целей. В целом, по сравнению с условно-здоровыми подростками, они предстают как инфантильные личности, социально дезадаптированные, чаще испытывающие эмоциональный дискомфорт, что может подталкивать их к патологическим формам адаптации, в частности, различным вариантам зависимого поведения. В то же время, интернет-зависимые подростки существенно отличаются от подростков с зависимостью от каннабиноидов. Они характеризуются меньшим уровнем трансценденности и, соответственно, меньшей склонностью к духовным практикам и трансперсональному опыту. У них отмечается низкий уровень поиска новизны, что характеризует их как более консервативных, ригидных и пассивных.

Выводы. Полученные данные свидетельствуют об определенных различиях в психологических механизмах формирования интернет-зависимости и зависимости от наркотиков. Психологические механизмы формирования зависимости у подростков с интернет-аддикцией и подростков, зависимых от каннабиноидов, имеют значимые различия.

Ключевые слова: подростки, зависимость от каннабиноидов, интернет-зависимость подростков, психологические факторы риска, психологические механизмы формирования аддикций.

The Objective of the research is to study the characteristics of character properties, emotional intelligence, social psychological adaptation of Internet addicted adolescents and adolescents addicted with drugs.

Design. A comparative study of the psychological properties of cannabinoid addicted adolescents ($n = 20$) and Internet addicted adolescents ($n = 20$), and also healthy adolescents without symptoms of addiction ($n = 20$) is conducted. The following methods are used in the study: Barratt's impulsiveness scale (BIS-11), 1987, adapted by T.I. Medvedeva and S.N. Enikolopov, 2015, Cloninger temperament and character questionnaire (TCI-125), 1991, adapted by N.A. Almaev and L.D. Ostrovskaya, 2005, the methodology for diagnosing emotional intelligence MSCEITV 2.0 2002, adapted by E.A. Sergienko, N.I. Vetrova, 2009, the methodology for diagnosing the social psychological adapted by K. Rogers and R. Diamond, 1954, adapted by A.K. Osnitsky, 2002, Chen Internet Addiction Scale (CIAS), 2003 adapted by V.L. Malygin and K.A. Feklisov, 2010

Results. Adolescents with Internet addiction and adolescents with cannabinoid addiction have a certain similarity in a number of characteristic features. They are characterized by a more pronounced motor impulsiveness, low self-control, low self-esteem, dependence on other individuals and circumstances, lack of clear life goals. In general, if compared to healthy adolescents they appear to be infantile individuals, socially maladjusted, more often experiencing emotional discomfort, which can result in pathologies, i.e. particularly various types of addictive behaviour. Simultaneously, Internet-dependent adolescents are significantly different from those with cannabinoid addiction. They are characterized by a lower level of transcendence and a lesser inclination to spiritual practices and transpersonal experience accordingly. They have a low level of search for novelty, which characterizes them as conservative, rigid and passive individuals.

Conclusion. The data obtained reveal certain differences in the psychological mechanisms of Internet addiction and dependence on drugs. Psychological mechanisms of adolescent Internet addiction and dependence on cannabinoids have significant differences.

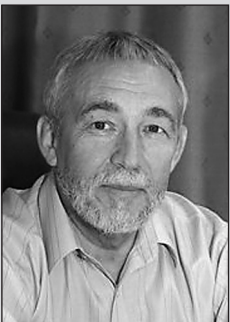
Keywords: adolescents, cannabinoid addiction, adolescent Internet addiction, psychological risk factors, psychological mechanisms of addiction.

Владимир Леонидович Малыгин – доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова
E-mail: malyginvl@yandex.ru
<http://clinical-psy.ru/malygin-vladimir-leonidovich/>

Юлия Александровна Меркурьева – преподаватель кафедры психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова
E-mail: juliamerkurieva@gmail.com
<http://clinical-psy.ru/merkureva-yuliya-aleksandrovna/>

Юрий Степанович Шевченко – доктор медицинских наук, профессор зав. кафедрой детской психиатрии и психотерапии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования
E-mail: europsy@mail.ru
<https://rmapo.ru/sveden/struct/dekanat-pediatri/pediatric/122-kafedra-detskoy-psihiatrii-i-psihoterapii.html>

Ярослав Владимирович Малыгин – доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной работы психолого-социального факультета Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова
E-mail: malygin-y@yandex.ru
<http://www.rsmu.ru/11637.html>

Мария Владимировна Пономарева – зав. отделением медико-социальной реабилитации детского наркологического центра Московского научно-практического центра наркологии
E-mail: maria_vl@list.ru
<https://narcologos.ru/28418>

Одной из наиболее актуальных проблем современной аддиктологии является исследование различных факторов риска формирования зависимости и, в первую очередь, особенностей личностно-характерологических свойств и их связи с генетическими особенностями индивида. Хотя обращение к наркотикам вероятнее у личностей незрелых, склонных к подражанию, подчиняемых, лишенных четких социальных установок людей, какой-либо особый психопатический склад личности, предрасполагающий к формированию зависимости от психоактивного вещества, не выявлен. В.Д. Менделевичем разработана концепция аддиктивной личности, согласно которой существуют

Хотя обращение к наркотикам вероятнее у личностей незрелых, склонных к подражанию, подчиняемых, лишенных четких социальных установок людей, какой-либо особый психопатический склад личности, предрасполагающий к формированию зависимости от психоактивного вещества, не выявлен.

общие для всех форм зависимостей базовые характеристики зависимой личности (Менделевич, 2007). А.О. Бухановский описывает структурно-динамические закономерности, позволяющие объединить различные нарушения влечений в единую нозологическую единицу. Эту группу он предлагает обозначить как «болезнь зависимого поведения» (БЗП). Автор приходит к выводу, что «фактически вся группа зависимого поведения – это однотипные психопатологические, но различные по проявлениям расстройства, как правило, связанные с потребностями человека (пищевым, половым и пр.) и его деятельностью, а их актуализация детерминирована обсессивно-компульсивным влечением» (Бухановский, 2002). С появлением новых форм аддикций, в частности, интернет-зависимости, патологического гемблинга и других вопросов об особенностях различных психологических свойств индивида как факторов риска формирования той или иной зависимости становится все более актуальным.

При этом серьезной проблемой является распространенность среди подростков употребления курительных смесей, в том числе каннабиса, а также различные варианты интернет-зависимого поведения (Синевиц, Копытова, 2015). Следует отметить, что в ряде исследований отмечается определенная схожесть психологических свойств и состояний, характерных для зависимых подростков этих групп, которые могут являться факторами риска формирования зависимости. К ним относятся: тревожные черты характера, склонность к депрессии, эмоциональная неустойчивость, повышенная возбудимость (Adams et al., 2018; Bielefeld et al., 2017; Diamond et al., 2005; Kedzior et al., 2014), синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) (Ha et al., 2006; Sepede et al., 2016), другие нейропсихологические нарушения ЦНС (Tateno et al., 2018; Nie et al., 2016; Малыгин, Меркурьева, Краснов, 2015; Рабаданова и др., 2017), а также схожие особенности эмоционального интеллекта (Малыгин, Хомерики, 2015; Bahraminezhad et al., 2017) и эмоциональных нарушений (Feingold et al., 2015; Weiser et al., 2016). Отмечается коморбидность данных расстройств. Так, исследование, проведенное в Финляндии (Degenhardt et al., 2001), показало, что у субъектов, употреблявших каннабис, средний балл в тесте Кимберли-Янг на интернет-зависимость превышал норму. У греческих подростков с острова Кос интернет-аддикция также оказалась связана с употреблением психоактивных веществ (Fisoun et al., 2012). Подростки, употреблявшие психоактивные вещества (ПАВ), и подростки, имевшие интернет-зависимость, имели схожие личностные черты, например, психотизм (Korkeila et al., 2009; Nathan et al., 2016). Наконец, интернет-зависимость оказалась связана с чрезмерным употреблением алкоголя учащимися из Тайваня (Yen et al., 2009). Неизвестно, имеют ли эти расстройства общие факторы риска или же одно влечет за собой другое. В то же время, отмечаются психологические особенности, более свойственные подросткам, зависимым от каннабиноидов, чем интернет-зависимым, в частности, рискованное поведение, связанное с фактором поиска новизны. Оно возможно детерминировано генетическим полиморфизмом локусов генов дофаминовой системы (Яковлев, 2015).

На данный момент имеется незначительное количество терапевтических подходов в лечении зависимостей. Причем, они касаются лишь части симптомов и в редких случаях учитывают этиопатогенез (Greenfield et al., 2018, Sanders et al., 2018). Изучение психологических свойств подростков, зависимых от каннабиноидов, и интернет-зависимых подростков как предикторов развития зависимости позволит уточнить психологические механизмы формирования химических и поведенческих форм зависимостей, что, в свою очередь, позволит разработать дифференцированные подходы к их терапии.

Целью нашего исследования стало изучение особенностей характерологических свойств, эмоционального интеллекта, социально-психологической адаптации интернет-зависимых подростков и подростков, зависимых от наркотиков.

Материалы и методы исследования.

Выборку составили 60 подростков-юношей 14–17 лет (средний возраст 15,5±2,32). Базой исследования являлись школа № 1232 г. Москва и Московский научно-практический центр наркологии. Исследуемые группы были сопоставимы по полу и возрасту.

Группу №1 составили 20 интернет-зависимых подростков. Критерии отбора

в группу: наличие у обследуемых подростков 64 и выше баллов по шкале общего показателя теста Чен (теста на интернет-зависимость).

Группа № 2: 20 подростков, зависимых от каннабиноидов. Критерии отбора: соответствие симптомов зависимости от каннабиноидов критериям рубрики МКБ10 F12.2 (синдром зависимости от каннабиноидов), отсутствие симптомов интернет-зависимости.

Группа № 3: 20 – контрольная группа. Критерии отбора: условно здоровые подростки без признаков зависимости.

По результатам теста на интернет-зависимость подростки группы 1 набрали 64,85 балла, соответствующих критериям интернет-зависимого поведения. Интернет-зависимое поведение проявлялось сверхувлеченностью интернет-играми. Подростки, зависимые от каннабиноидов ($p=0,001$) и подростки контрольной группы ($p=0,002$) не обнаруживали признаков интернет-зависимости.

В исследовании были использованы следующие методики: шкала импульсивности Барратта (BIS – 11) 1987 г. в адаптации Т.И. Медведевой и С.Н. Ениколопова 2015 г., опросник темперамента и характера Клонинджера (TCI-125), 1991 г. в адаптации Н.А. Алмаева, Л.Д. Островской 2005 г., методика диагностики эмоционального интеллекта MSCEITV 2.0 2002 г. в адаптации Е.А. Сергиенко, Н.И. Ветровой 2009 г., методика диагно-

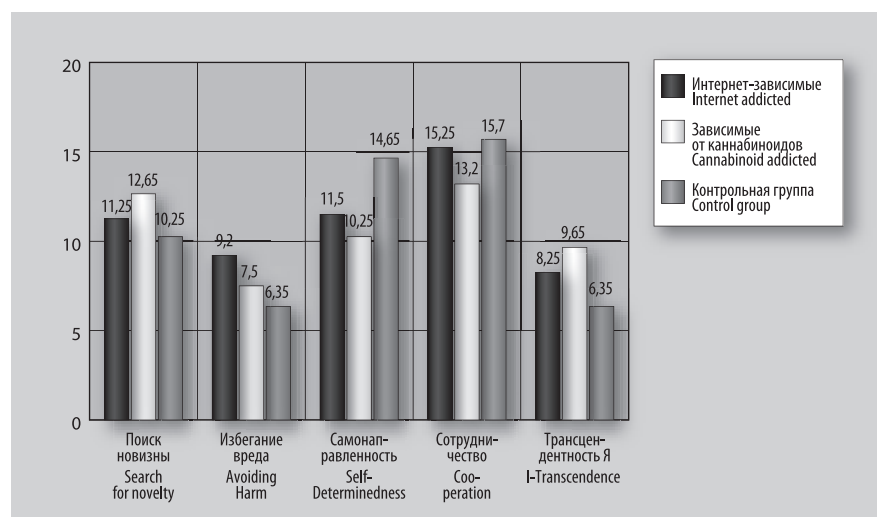

Рис. 1. Результаты теста Клонинджера

Примечание: статистически значимые различия обозначены *

Fig. 1. Results of the Cloninger test

Note: statistically significant differences are marked as *

стики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда 1954 г. в адаптации А.К. Осницкого 2002 г., Шкала интернет-зависимости Чен (CIAS) 2003 г. в адаптации В.Л. Малыгина и К.А. Феклисова 2010 г.

Для сравнительного анализа порядковых данных в независимых выборках применялся критерий Манна-Уитни. Изучение связей между выявленными психологическими характеристиками обследованных проводилось при помощи коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

Изучение характерологических особенностей зависимых подростков с помощью теста Клонинджера выявило, что в группе подростков, зависимых от каннабиноидов, отмечаются более высокие показатели по шкале «Поиск новизны» ($p = 0,003$), по сравнению и с интернет-зависимыми подростками, и подростками из контрольной группы ($p = 0,004$).

Поиск новизны является одним из наследуемых факторов темперамента и трактуется, как готовность к активизации исследовательского поведения в от-

вет на новизну стимулов. В группе интернет-зависимых подростков и в группе зависимых от каннабиноидов отмечаются достоверно более высокие показатели по шкале «Избегание вреда», по сравнению с подростками контрольной группы ($9,2 \pm 4,51$ и $6,35 \pm 3,91$, $p = 0,04$; $7,5 \pm 3,56$ и $6,35 \pm 3,91$, $p = 0,03$, соответственно). Это свидетельствует о повышенной тревожности таких людей, их необоснованных опасениях даже в самых обыденных обстоятельствах, о робости и застенчивости при общении с чужими людьми, что в итоге тормозит их социальную активность. Настрой их большей частью пессимистичен, с негативными ожиданиями.

Показатели по шкале «Трансцендентность» достоверно выше у подростков, зависимых от каннабиноидов, по сравнению и с интернет-зависимыми подростками ($9,65 \pm 3,23$ и $8,25 \pm 2,53$, соответственно, $p = 0,03$), и с подростками из контрольной группы ($9,65 \pm 3,23$ и $6,35 \pm 3,82$, соответственно, $p = 0,01$). При этом в группе интернет-зависимых подростков показатели по этой шкале также достоверно выше, по сравнению с контрольной группой ($8,25 \pm 2,53$ и $6,35 \pm 3,82$, соответственно, $p = 0,05$). Трансцендентность описывается как процесс, имеющий развитие и проходящий несколько

характерных стадий: опыт самозабвения, трансперсональная идентификация как единение с миром, принятие духовной практики как важного фактора существования человека. Необходимо отметить, что у подростков, зависимых от каннабиноидов, «Трансцендентность» сочетается с высокими показателями по шкале «Поиск новизны», а у подростков с интернет-зависимостью выявлена сочетанность данного показателя с более высоким уровнем шкалы «Избегание вреда».

Показатели по шкале «Самонаправленность» в группе 1 (интернет-зависимые подростки $11,5 \pm 3,8$) и в группе 2 (подростки, зависимые от каннабиноидов $10,25 \pm 2,9$) близки друг к другу и достоверно ниже, чем у подростков контрольной группы $14,65 \pm 3,77$, $p = 0,01$. Низкие показатели шкалы «самонаправленность» свидетельствуют о низком самоуважении таких подростков, неуверенности в своей идентичности, часто противоречивости и зависимости от других людей и обстоятельств. Низкая самооценка и чувство неполноценности выдают в них инфантильную личность.

Показатели по шкале «Сотрудничество» в группе подростков, зависимых от каннабиноидов, достоверно ниже, чем у подростков контрольной группы ($13,2 \pm 3,74$ и $15,7 \pm 3,11$, соответственно, $p = 0,04$). Это свидетельствует о том, что они в гораздо меньшей степени готовы к сотрудничеству с другими людьми вне своей группы, что может создавать затруднения в мотивировании их на лечение. Показатели по данной шкале интернет-зависимых подростков сопоставимы с показателями подростков контрольной группы ($15,25 \pm 4,79$ и $15,7 \pm 3,11$, соответственно, $p = 0,663$).

Изучение уровня импульсивности тестом Баррата у подростков исследуемых групп выявило следующее. В обеих группах подростков, по сравнению с контрольной группой, показатели по фактору 1-го порядка «Моторный компонент» достоверно выше, ($p = 0,001$). При этом среди интернет-зависимых подростков данный показатель достоверно выше, чем у подростков, зависимых от каннабиноидов ($15,05 \pm 2,61$ и $13,6 \pm 2,96$, соответственно, $p = 0,02$).

Повышенные показатели по шкале «Моторный компонент» свидетельствуют

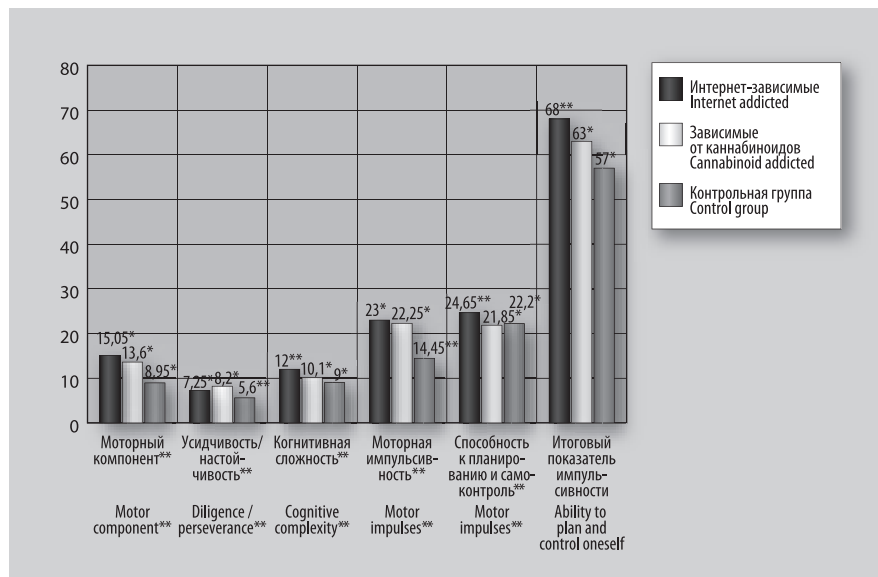

Рис. 2. Результаты теста импульсивности Баррата

Примечание: статистически значимые различия обозначены ** в случае различий между 2-мя группами и * в случае различий в 3-х группах.

Fig. 2. Results of Barratt's impulsiveness scale

Note: statistically significant differences are indicated as ** in case of differences between the two groups and as * in case of differences in the three groups.

о наличии импульсивных действий без размышлений (покупки, решения, трата денег), беспечности, действиях под влиянием момента. По шкале «Усидчивость/Настойчивость» показатели в группах 1 и 2 сравнимы друг с другом и достоверно выше, чем в контрольной группе ($7,25 \pm 1,8$ и $5,6 \pm 1,64$, $p=0,05$; $8,2 \pm 2,50$ и $5,6 \pm 1,64$, $p=0,03$, соответственно). Это отражает сравнительно большую склонность таких подростков к сиюминутному принятию решений, затруднения в планировании действий, их необдуманность.

Подростки с интернет-зависимым поведением, по сравнению с подростками, зависимыми от каннабиноидов, и подростками контрольной группы обнаруживают более высокие показатели по фактору 1-го порядка «Когнитивная сложность» ($12,0 \pm 1,86$ и $10,1 \pm 2,79$, соответственно, $p=0,04$; $12,0 \pm 1,86$ и $9,0 \pm 2,29$, соответственно, $p=0,001$). Это свидетельствует о том, что им не нравятся трудно-разрешимые проблемы или задачи, они не любят их обдумывать и решать, скорее ориентируются на сиюминутную оценку ситуации. Аналогичные данные, свидетельствующие о более выраженной импульсивности среди подростков с интернет-зависимостью, получены и по факторам второго порядка «Моторная импульсивность» ($p=0,001$) и «Способность к планированию и самоконтроль» ($p=0,02$). Суммарный балл «Импульсивности» также достоверно выше среди интернет-зависимых подростков, по сравнению с подростками, зависимыми от каннабиноидов ($68,0 \pm 4,89$ и $63,75 \pm 8,04$, $p=0,04$), и с подростками контрольной группы ($68,0 \pm 4,89$ и $57,5 \pm 7,98$, $p=0,001$).

Анализ показателей эмоционально-го интеллекта в исследуемых группах выявил, что у подростков с интернет-зависимым поведением, по сравнению с подростками контрольной группы, достоверно ниже значения по «Секции А – восприятие лиц» ($6,81 \pm 1,60$ и $7,81 \pm 1,34$, соответственно, $p=0,002$) и по «Секции Н – управление эмоциями других людей» ($2,67 \pm 1,06$ и $3,16 \pm 1,17$, соответственно, $p=0,04$).

Интернет-зависимые подростки также хуже воспринимают лица других людей ($6,81 \pm 1,60$ и $7,5 \pm 1,42$, соответственно $p=0,02$) и управляют эмоциями других

людей ($2,67 \pm 1,06$ и $3,2 \pm 1,23$, соответственно, $p=0,03$), чем подростки, зависимые от каннабиноидов ($p=0,003$). В то же время, подростки, зависимые от каннабиноидов, менее способны различать смешанные и сложные чувства, чем подростки контрольной группы ($5,1 \pm 1,10$ и $6,17 \pm 2,16$, соответственно). Следует отметить, что суммарный показатель эмоционального интеллекта подростков, зависимых от каннабиноидов, не отличается от контрольной группы. В группе интернет-зависимых подростков он достоверно ниже по сравнению с контрольной группой ($49,2 \pm 4,98$ и $51,86 \pm 6,23$, $p=0,02$).

Исследование социально-психологической адаптации проводилось с помощью теста К. Роджерса и Р. Даймонда. Выявлено, что интернет-зависимые подростки наименее адаптивны ($n=119,9 \pm 20,86$), по сравнению с подростками, зависимыми от каннабиноидов ($n=133 \pm 19,45$, $p=0,02$), и подростками контрольной группы ($n=134 \pm 23,94$, $p=0,02$). При этом уровень адаптивности подростков, зависимых от каннабиноидов, сопоставим с контрольной группой. Подростки с зависимым поведением достоверно чаще, по сравнению с подростками контрольной группы, испытывают эмоциональный дискомфорт ($p=0,001$). В то же время, подростки, зави-

симые от каннабиноидов, в отличие от интернет-зависимых подростков, чаще ($26,9 \pm 5,76$ и $22,4 \pm 6,45$, соответственно, $p=0,04$) испытывают состояние эмоционального комфорта и более способны к принятию других ($25,45 \pm 4,16$ и $21,4 \pm 6,29$, соответственно, $p=0,04$). Однако, в отличие от интернет-зависимых подростков, они более лживы ($20,35 \pm 4,57$ и $16,95 \pm 4,95$, соответственно, $p=0,01$) и более ведомы ($21,9 \pm 5,06$ и $18,45 \pm 4,83$, соответственно $p=0,01$), по сравнению с контрольной группой.

Анализ корреляционных связей показателей теста на социально-психологическую адаптацию с рядом психологических свойств зависимых подростков выявил следующее. Показатель адаптивности интернет-зависимых подростков отрицательно связан с показателем моторной импульсивности ($R=-0,55$, $p=0,045$) – чем более выражена моторная импульсивность, тем ниже адаптивность. Показатель дезадаптивности интернет-зависимых подростков положительно связан с выраженностью импульсивности ($R=0,500$, $p=0,025$) (фактор 2-го порядка «Способность к планированию и самоконтроль»). Адаптивность подростков, зависимых от каннабиноидов, имеет положительные связи с принятием себя (са-

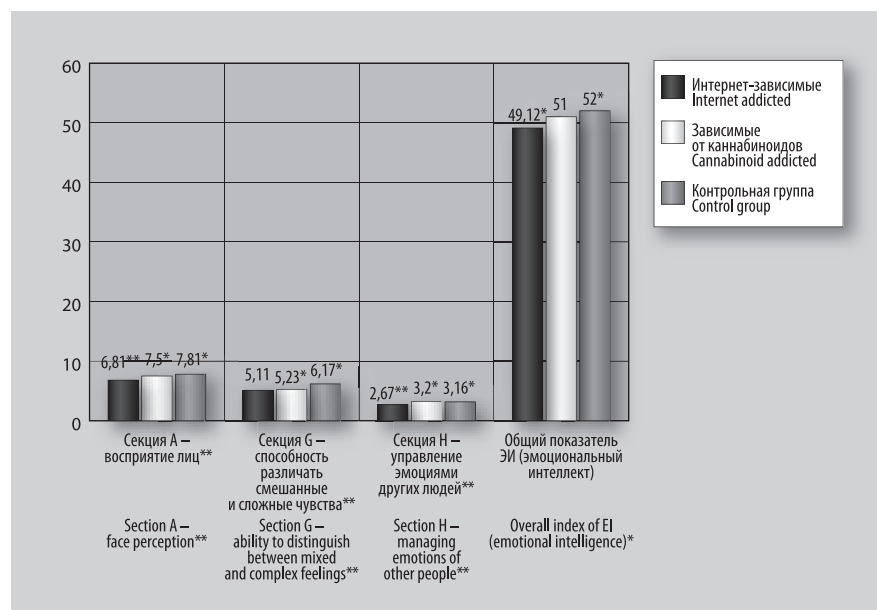

Рис. 3. Результаты исследования эмоционального интеллекта.

Примечание: данные даны в сырых баллах, статистически значимые различия обозначены *

Fig. 3. Results of the emotional intelligence study.

Notes: Data are given in raw scores, statistically significant differences are indicated as *Интернет-зависимые

Высокий уровень импульсивности, двигательного беспокойства, эмоциональный дискомфорт в сочетании с пассивностью, избеганием решения сложных задач, а также менее развитый эмоциональный интеллект и способности к коммуникациям способствует бегству подростка от социума в виртуальную среду. Это бегство является для них способом патологической адаптации

моценностью ($R=0,698$, $p=0,01$) и лживостью ($R=0,515$, $p=0,02$), которая, вероятно способствует адаптации в сложных социальных ситуациях. Показатель дезадаптивности положительно связан со шкалой «Поиск новизны» ($R=0,548$, $p=0,048$) теста Клонинджера, отражающей, в частности, склонность к рискованному поведению.

Заключение

Таким образом, подростки с интернет-зависимостью и подростки с зависимостью от каннабиноидов имеют определенное сходство по ряду психологических черт. Схожие выводы отмечаются и в современных исследованиях (Crippa, Zuardi, 2009; Toftdachtl et al., 2016). Такие подростки отличаются более выраженной моторной импульсивностью, низким самоконтролем, низкой самооценкой, зависимостью от других людей и обстоятельств, отсутствием ясных жизненных целей. В целом, по сравнению с условно-здоровыми подростками, они предстают как инфантильные личности, социально дезадаптированные, чаще испытывающие эмоциональный дискомфорт, что может подталкивать их к патологическим формам адаптации, в частности, различ-

ным вариантам зависимого поведения. Несмотря на сходство отдельных характеристик, интернет-зависимые подростки существенно отличаются от подростков с зависимостью от каннабиноидов, они характеризуются меньшим уровнем трансцендентности и, соответственно, меньшей склонностью к духовным практикам и трансперсональному опыту. У них отмечается низкий уровень поиска новизны, что характеризует их как более консервативных, ригидных и пассивных. В то же время, интернет-зависимые подростки более импульсивны, избегают решения сложных задач, обладают низкой способностью к планированию и самоконтролю. Эмоциональный интеллект интернет-зависимых подростков достоверно ниже, по сравнению с подростками, зависимыми от наркотиков, что затрудняет их социальную адаптацию. Схожие результаты приводят и другие исследователи (Вайнштейн, 2015; Ткаченко, Яковлев, 2015; Cimino, Cerniglia, 2018). Специфика эмоционального интеллекта зависимых подростков заключается в том, что они хуже воспринимают, оценивают эмоции, хуже их идентифицируют, им труднее дается сознательное управление эмоциями. Уровень социально-психологической адаптации интернет-зависимых подрост-

ков достоверно ниже. При этом показатели адаптивности/дезаптивности у них корреляционно связаны с показателями импульсивности, в то время как у подростков, зависимых от каннабиноидов, они связаны с поиском новизны, отражающей, в частности, склонность к рискованному поведению, принятием себя (самоценностью) и лживостью, способствующей адаптации в сложных социальных ситуациях.

Выводы

Психологические механизмы формирования зависимости у подростков с интернет-аддикцией и подростков, зависимых от каннабиноидов, имеют значимые различия. Высокий уровень импульсивности, двигательного беспокойства, эмоциональный дискомфорт в сочетании с пассивностью, избеганием решения сложных задач, а также менее развитый эмоциональный интеллект и способности к коммуникациям способствует бегству подростка от социума в виртуальную среду. Это бегство является для них способом патологической адаптации. Стремление к новым впечатлениям у подростков, зависимых от каннабиноидов, в сочетании с более высоким уровнем трансцендентности определяет выбор ими вещества, дающего новый опыт познания и расширения границ собственного «Я». Высокий уровень их коммуникативных навыков повышает возможности доступа к запрещенному веществу.

Литература:

- Богачева Н.В. Компьютерные игры и психологическая специфика когнитивной сферы геймеров // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2014. – № 4. – С. 120–130.
- Богачева Н.В. Компьютерные игры и психологическая специфика когнитивной сферы геймеров (окончание) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2015. – № 1. – С. 94–103.
- Бухановский А.О. Зависимое поведение: клиника, динамика, систематика, лечение, профилактика. – Ростов-на-Дону : Феникс. – 2002. – 360 с.
- Вайнштейн А. Интернет-зависимость: диагностика, коморбидность и лечение. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – № 4(33). – С. 3. : [сайт]. URL: http://mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer05.php – (дата обращения 12.07.2018).
- Мальгин В.Л., Меркурьева Ю.А., Краснов И.О. Нейропсихологические особенности как факторы риска формирования интернет-зависимого поведения у подростков. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. – 2015. – № 4(33). – С. 12. : [сайт]. URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2015_4_33/nomer04.php – (дата обращения 12.07.2018).
- Мальгин В.Л., Хомерики Н.С., Антоненко А.А. Индивидуально-психологические свойства подростков как факторы риска формирования интернет-зависимого поведения. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. – 2015. – № 1(30). – С. 7. : [сайт]. URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2015_1_30/nomer10.php – (дата обращения 12.07.2018).
- Рабданова А.И. и др. Электрическая активность мозга и межполушарные взаимодействия при формировании интернет-зависимости // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2017. – Т. 19. – № 2–3. – С. 518–522.
- Руководство по аддиктологии / под ред. проф. В.Д. Менделевича. – Санкт-Петербург : Речь, 2007.
- Синевич А.А., Копытова А.В. Анализ мотивов потребления курительных смесей у лиц мужского пола из республики Беларусь // XVI Съезд

психиатров России. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы». Казань, 23–26 сентября 2015 г. : тезисы докладов. – Казань, 2015. – С. 428–429.

Ткаченко Г.А., Яковлев В.А. Влияние эмоционального интеллекта на формирование зависимости от психоактивных веществ // Журнал гуманитарных наук. – 2015. – № 11. – С. 110–112.

Яковлев А.Н. и др. Риск употребления наркотиков подростками с проблемным поведением: анализ влияния генетических факторов и «поиска новизны» // XVI Съезд психиатров России. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы». Казань, 23–26 сентября 2015 г. : тезисы докладов. – Казань, 2015. – С. 446.

Adams, B. L. M. et al. (2018) Internet Gaming Disorder Behaviours in Emergent Adulthood: a Pilot Study Examining the Interplay Between Anxiety and Family Cohesion. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 1–17.

Bahraminezhad, A. et al. (2017) The relationship between emotional intelligence and addiction tendency in students of Lorestan University of Medical Sciences. *Yafte*, 19, 4.

Bielefeld, M. et al. (2017) Comorbidity of Internet use disorder and attention deficit hyperactivity disorder: Two adult case-control studies. *Journal of behavioural addictions*, 6(4), 490–504. doi: 10.1556/2006.6.2017.073

Cimino, S., & Cerniglia, L. (2018) Research Article. A Longitudinal Study for the Empirical Validation of an Etiopathogenetic Model of Internet Addiction in Adolescence Based on Early Emotion Regulation.

Crippa, J.A., Zuardi, A.W., & Martin Santos, R et al. (2009) Cannabis and anxiety: a critical review of the evidence. *Hum Psychopharmacol*, 24(7), 515–523. doi: 10.1002/hup.1048

Degenhardt, L, Hall, W, & Lynskey, M. (2001) The relationship between cannabis use, depression and anxiety among Australian adults: findings from the National Survey of Mental Health and Well Being. *Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol*, 36, 219–227. doi: 10.1007/s001270170052

Diamond, A. (2005) Attention-deficit disorder (attention-deficit hyperactivity disorder without hyperactivity): a neurobiologically and behaviorally distinct disorder from ADHD attention-deficit/hyperactivity disorder (with hyperactivity). *Development & Psychopathology*, 17, 807–825. doi: 10.1017/S0954579405050388

Feingold, D., Weiser, M., & Rehm, J. et al. (2016) The association between cannabis use and anxiety disorders: results from a population based representative sample. *Eur Neuropsychopharmacol*, 26, 493–505. doi: 10.1016/j.euroneuro.2015.12.037

Feingold, D., Weiser, M., & Rehm, J. et al. (2015) The association between cannabis use and mood disorders: a longitudinal study. *J Affect Disord*, 172, 211–218. doi: 10.1016/j.jad.2014.10.006

Fisoun, V., Floros, G., & Siomos, K. et al. (2012) Internet addiction as an important predictor in early detection of adolescent drug use experience-implications for research and practice. *Journal of Addiction Medicine*, 6(1), 77–84. doi: 10.1097/ADM.0b013e318233d637

Greenfield, D. N. (2018) Treatment Considerations in Internet and Video Game Addiction: A Qualitative Discussion. *Child and adolescent psychiatric clinics of North America*. doi: 10.1016/j.chc.2017.11.007

Ha, J.H., Yoo, H.J., Cho, I.H., Chin, B., Shin, D., & Kim, J.H. (2006) Psychiatry comorbidity assessed in Korean children and adolescents who screen positive for Internet addiction. *Journal of Clinical Psychiatry*, 67, 821–826. doi: 10.4088/JCP.v67n0517

Kedzior, K.K., & Laeber, L.T. (2014) A positive association between anxiety disorders and cannabis use or cannabis use disorders in the general population a meta analysis of 31 studies. *BMC Psychiatry*, 14(1), 1–39. doi: 10.1186/1471-244X-14-136

Korkeila, J., Kaarlas, S., & Jaaskelainen, M. et al. (2009) Attached to the web – harmful use of the Internet and its correlates. *European Psychiatry*, 25, 236–241. doi: 10.1016/j.eurpsy.2009.02.008

Nathan, D., Shukla, L., Kandasamy, A., Benegal, V. (2016) *J Behav Addict*. 2016 May, 9, 1–5.

Nie, J., Zhang, W., Chen, J., & Li, W. (2016) Impaired inhibition and working memory in response to internet-related words among adolescents with internet addiction: A comparison with attention-deficit/hyperactivity disorder. *Psychiatry Res*. 2016 Feb, 28, 236, 28–34. doi: 10.1016/j.psychres.2016.01.004

Sanders, J., & Williams, R. (2018) The Relationship Between Video Gaming, Gambling, and Problematic Levels of Video Gaming and Gambling. *Journal of gambling studies*, 1–11. doi: 10.1007/s10899-018-9798-3

Sepede, G., Tavino, M., Santacroce, R., Fiori, F., Salerno, R.M., & Di Giannantonio, M. (2016) Functional magnetic resonance imaging of internet addiction in young adults. *World J Radiol*. 2016 Feb 28, 8(2), 210–225. doi: 10.4329/wjr.v8.i2.210. doi: 10.4329/wjr.v8.i2.210

Tateno, M. et al. (2018) Internet Addiction and Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder Traits among Female College Students in Japan. *Journal of the Korean Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 29(3), 144–148.

Toftdahl, N.G., Nordentoft, M., & Hjorthj, C. (2016) Prevalence of substance use disorders in psychiatric patients: a nationwide Danish population based study. *Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol*, 51, 129–140.

Yen, J.Y., Ko, C.H., Yen, C.F. & et al. (2009) The association between harmful alcohol use and Internet addiction among college students: comparison of personality. *Psychiatry and Clinical Neurosciences*, 63(2), 218.

References:

Adams, B. L. M. et al. (2018) Internet Gaming Disorder Behaviours in Emergent Adulthood: a Pilot Study Examining the Interplay Between Anxiety and Family Cohesion. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 1–17.

Bahraminezhad, A. et al. (2017) The relationship between emotional intelligence and addiction tendency in students of Lorestan University of Medical Sciences. *Yafte*, 19, 4.

Bielefeld, M. et al. (2017) Comorbidity of Internet use disorder and attention deficit hyperactivity disorder: Two adult case-control studies. *Journal of behavioural addictions*, 6(4), 490–504. doi: 10.1556/2006.6.2017.073

Bogacheva, N.V. (2014) Computer games and psychological specifics of the cognitive sphere of gamers. [*Vestnik Moskovskogo universiteta*]. Series 14. Psychology, 4, 120–130.

- Bogacheva, N.V. (2015) Computer games and the psychological specifics of the cognitive sphere of gamers (ending) [*Vestnik Moskovskogo universiteta*]. Series 14. Psychology, 1, 94–103.
- Bukhanovsky, A.O. (2002) Dependent behaviour: clinic, dynamics, categorisation, treatment, prevention. Rostov-on-Don, Feniks, 360.
- Cimino, S., & Cerniglia, L. (2018) Research Article. A Longitudinal Study for the Empirical Validation of an Etiopathogenetic Model of Internet Addiction in Adolescence Based on Early Emotion Regulation.
- Crippa, J.A., Zuardi, A.W., & Martin Santos, R et al. (2009) Cannabis and anxiety: a critical review of the evidence. *Hum Psychopharmacol*, 24(7), 515–523. doi: 10.1002/hup.1048
- Degenhardt, L, Hall, W, & Lynskey, M. (2001) The relationship between cannabis use, depression and anxiety among Australian adults: findings from the National Survey of Mental Health and Well Being. *Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol*, 36, 219–227. doi: 10.1007/s001270170052
- Diamond, A. (2005) Attention-deficit disorder (attention-deficit hyperactivity disorder without hyperactivity): a neurobiologically and behaviorally distinct disorder from ADHD attention-deficit/hyperactivity disorder (with hyperactivity). *Development & Psychopathology*, 17, 807–825. doi: 10.1017/S0954579405050388
- Feingold, D., Weiser, M., & Rehm, J. et al. (2016) The association between cannabis use and anxiety disorders: results from a population based representative sample. *Eur Neuropsychopharmacol*, 26, 493–505. doi: 10.1016/j.euroneuro.2015.12.037
- Feingold, D., Weiser, M., & Rehm, J. et al. (2015) The association between cannabis use and mood disorders: a longitudinal study. *J Affect Disord*, 172, 211–218. doi: 10.1016/j.jad.2014.10.006
- Fisoun, V., Floros, G., & Stomos, K. et al. (2012) Internet addiction as an important predictor in early detection of adolescent drug use experience-implications for research and practice. *Journal of Addiction Medicine*, 6(1), 77–84. doi: 10.1097/ADM.0b013e318233d637
- Greenfield, D. N. (2018) Treatment Considerations in Internet and Video Game Addiction: A Qualitative Discussion. *Child and adolescent psychiatric clinics of North America*. doi: 10.1016/j.chc.2017.11.007
- Ha, J.H., Yoo, H.J., Cho, I.H., Chin, B., Shin, D., & Kim, J.H. (2006) Psychiatry comorbidity assessed in Korean children and adolescents who screen positive for Internet addiction. *Journal of Clinical Psychiatry*, 67, 821–826. doi: 10.4088/JCP.v67n0517
- Kedzior, K.K., & Laeber, L.T. (2014) A positive association between anxiety disorders and cannabis use or cannabis use disorders in the general population a meta analysis of 31 studies. *BMC Psychiatry*, 14(1), 1–39. doi: 10.1186/1471-244X-14-136
- Korkeila, J., Kaarlas, S., & Jaaskelainen, M. et al. (2009) Attached to the web – harmful use of the Internet and its correlates. *European Psychiatry*, 25, 236–241. doi: 10.1016/j.eurpsy.2009.02.008
- Malygin, V.L., Merkur'yeva, Yu.A., & Krasnov, I.O. (2015) Neuropsychological features as risk factors of Internet-dependent behaviour in adolescents. [*Meditsinskaya psikhologiya v Rossii*]. 4(33), 12. Retrieved from: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2015_4_33/nomer04.php (accessed July 12, 2018).
- Malygin, V.L., Khomeriki, N.S., & Antonenko, A.A. (2015) Individual psychological properties of adolescents as risk factors of Internet-dependent behaviour. [*Meditsinskaya psikhologiya v Rossii*], 1(30), 7. Retrieved from: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2015_1_30/nomer10.php (accessed July 12, 2018).
- Mendelevich, V.D. (ed.) (2007) Guide to addictology. St. Petersburg, Rech.
- Nathan, D., Shukla, L., Kandasamy, A., Benegal, V. (2016) *J Behav Addict*. 2016 May, 9, 1–5.
- Nie, J., Zhang, W., Chen, J., & Li, W. (2016) Impaired inhibition and working memory in response to internet-related words among adolescents with internet addiction: A comparison with attention-deficit/hyperactivity disorder. *Psychiatry Res*. 2016 Feb, 236, 28–34. doi: 10.1016/j.psychres.2016.01.004
- Rabadanova, A.I. et al. (2017) Electrical brain activity and interhemispheric interactions while developing Internet addiction. [*Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*], 19(2–3), 518–522.
- Sanders, J., & Williams, R. (2018) The Relationship Between Video Gaming, Gambling, and Problematic Levels of Video Gaming and Gambling. *Journal of gambling studies*, 1–11. doi: 10.1007/s10899-018-9798-3
- Sepede, G., Tavino, M., Santacroce, R., Fiori, F., Salerno, R.M., & Di Giannantonio, M. (2016) Functional magnetic resonance imaging of internet addiction in young adults. *World J Radiol*. 2016 Feb 28, 8(2), 210–225. doi: 10.4329/wjr.v8.i2.210. doi: 10.4329/wjr.v8.i2.210
- Sinevich, A.A., & Kopytova, A.V. (2015) Analysis of motives for consuming smoking mixtures in males from the Republic of Belarus. [*16y Sezda psikhiatrov Rossii. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem «Psikhiatriya na etapakh reform: problemy i perspektivy»*]. Kazan, September 23–26, 2015, abstracts of the reports. Kazan, 428–429.
- Tateno, M. et al. (2018) Internet Addiction and Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder Traits among Female College Students in Japan. *Journal of the Korean Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 29(3), 144–148.
- Tkachenko, G.A., & Yakovlev, V.A. (2015) Influence of emotional intelligence on the dependence on psychoactive substances. [*Zhurnal gumanitarnykh nauk*], 11, 110–112.
- Toftdahl, N.G., Nordentoft, M., & Hjorthj, C. (2016) Prevalence of substance use disorders in psychiatric patients: a nationwide Danish population based study. *Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol*, 51, 129–140.
- Weinstein, A. (2015) Internet addiction: diagnosis, comorbidity and treatment. [*Meditsinskaya psikhologiya v Rossii*], 4(33), 3. Retrieved from: URL: http://mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer05.php – (accessed July 12, 2018).
- Yakovlev, A.N. et al. The risk of drug use in adolescents with problem behaviour: analysis of genetic factors and the «search for novelty». [*16y Sezda psikhiatrov Rossii. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem «Psikhiatriya na etapakh reform: problemy i perspektivy»*]. Kazan, September 23–26, 2015, abstracts of the reports. Kazan, 446.
- Yen, J.Y., Ko, C.H., Yen, C.F. & et al. (2009) The association between harmful alcohol use and Internet addiction among college students: comparison of personality. *Psychiatry and Clinical Neurosciences*, 63(2), 218.